

...Все они внезапно повстречались друг с другом.

Изначально космическая станция «Ядовитого гнезда» была предназначена для того, чтобы возносить молитвы ядовитым тварям, а вовсе не для переворота, который скинет Лигу с пьедестала.

Очевидно, что благосостояние и технический уровень культа, который докатился до почитания насекомых, не может быть слишком высок. Можно считать, что, подобрав и перестроив заброшенную космическую станцию, «Ядовитое гнездо» занялось утилизацией отходов. Хотя со стороны казалось, что нынче станция процветает, на самом деле её устойчивость к разного вида угрозам — скажем, электромагнитным помехам — оставляла желать лучшего.

Энергетическая система станции редко проверялась и ремонтировалась, а потому, когда напряжение в сети принялось скакать, лампы внезапно замигали, и в воздухе раздался сигнал тревоги. Толпа сбитых с толку исследователей в растерянности металась, будто рой насекомых под воздействием магнитного поля — и прежде всего они устремились на нижние уровни космического корабля. Линь Цзинхэн нахмурился — в подобных обстоятельствах ему только и оставалось, что с невозмутимым видом влиться в их число.

Голос Чжаньлу проник прямиком в его слуховой нерв:

— Прошу прощения, господин, поскольку господину Лу уже сто девяносто шесть лет от роду, оценив ситуацию, я сделал вывод, что он вполне способен разобраться в этой ситуации самостоятельно и не нуждается в опеке, а потому, когда вы бросили его в одиночестве, я не посчитал нужным вовремя оповестить его о грозящей опасности.

— Не бери в голову, я тоже допустил просчёт, — смиренно признал свою ошибку Линь Цзинхэн, предавшись самоанализу вслед за ним. — Не учёл, что в большой двухсотлетней черепашке Одноглазого ястреба мозгов с абрикосовую косточку.

Пару мгновений спустя Чжаньлу, проанализировав его слова, пришёл к выводу, что это был сарказм, и выдал серию безрадостных смешков:

— Ха-ха-ха.

Тем временем находящийся на складе оружия Лу Бисин понятия не имел, что сам стал зачинщиком [1] этого безобразия, а потому внезапное отключение электричества застало его врасплох.

— Неужто энергетическая система вашей замечательной [2] базы столь неустойчива, что несколько сирен уже вызывают её перегрузку? Может, помочь вам с её ремонтом? Ох, мы же можем прекрасно договориться, зачем пускать в ход кулаки?

После отключения электричества пути транспортировки мехов оказались перекрыты, добрая половина входов и выходов вышла из-под контроля, из-за чего только что поднявшие тревогу люди лишились обратной связи. Занервничав, они наставили оружие на Лу Бисина, злобно рыкнув на него:

— Заткни пасть!

Лу Бисин послушно закрыл рот, всем своим видом давая понять, насколько безобидны его намерения — в конце концов, он явился сюда, чтобы забрать беглых подростков, а отнюдь не для того, чтобы чинить беспорядки!

К сожалению, его оппоненты на это не купились.

Взяв его в клещи — двое слева, один справа — они схватили ректора и принялись его обыскивать.

Лу Бисин, который был полон готовности сотрудничать с ними и в этом, добродушно объяснил:

— Я искренне сожалею о том, что явился без приглашения. Всё дело в том, что четверо детей из моей школы запустили руки в школьное оборудование, в результате чего затерялись где-то поблизости...

Однако боевики «Ядовитого гнезда» и не думали прислушиваться к доводам пленника — схватив его с двух сторон, они так заломили ему руки за спину, что хрустнули суставы. Учитывая, что в их тела был имплантирован загадочные чипы, не говоря уже о злых намерениях, каждый из них обладал такой силой, что, пожелай они того, без труда могли бы оторвать ему руки.

Лу Бисин с треском расправил плечи, и его улыбка наконец поблёкла:

— Я ведь в самом деле не хотел чинить вам неприятности, а вы ведёте себя со мной подобным образом?

Для удерживающих Лу Бисина людей стало полной неожиданностью, что он при своих худых руках и тонкой талии обладает костями и мускулами настоящего здоровяка. Один из них ударил пленника по коленному сгибу — раздался щелчок, и молодой мужчина рухнул на колено, оставив в полу небольшое углубление. Холодное дуло упёрлось ему прямо в лоб.

— Хватит нести чушь!

Опустив взгляд на выбоину, оставленную его коленом, Лу Бисин провёл кончиком языка по краю верхних зубов.

— Ладно.

Приставивший ему дуло ко лбу мужчина остолбенел от удивления — он не мог взять в толк, что значит это «Ладно». Однако мгновение спустя он ощутил не предвещающий ничего хорошего порыв ветра — охранник подсознательно вскинул голову, его глаза распахнулись — и последним изображением, запечатлевшимся на его сетчатке, стала ударившая в лицо струя пламени. Мех за спиной Лу Бисина неожиданно сам собой пришёл в движение!

Сколькими бы чипами ни было оснащено его тело — пусть бы даже он был утыкан ими, как супер-слот для карт памяти — человек не в силах уклониться от прямой атаки меха. Вооружённый мужчина не успел даже открыть рта, как его голова слетела с плеч подобно огненному облаку. Его плечи тут же превратились в обугленную головешку — кровь не успела брызнуть, как она уже запеклась.

Покинув мех, Лу Бисин вопреки ожиданиям не разорвал ментальную связь с ним!

Двое оставшихся в живых боевиков «Ядовитого гнезда», обалдев от увиденного, даже не успели испугаться — пленник, которого они удерживали, с нечеловеческой силой сбросил их руки и вырвался на свободу. После этого он одновременно схватил упавший на землю бесхозный пистолет и изо всех сил засадил локтем по шее охранника слева от себя.

— Вы что, не слышали об удалённом соединении? Должно быть, ваш преподаватель по проектированию мехов покинул этот мир молодым. — От его удара по горлу мужчина рухнул как подкошенный. — Кто же из нас нынче без чипа? — на прощание бросил ему Лу Бисин.

На лице человека, который только что ударил его под колено, промелькнул испуг; под воздействием охватившего его ужаса он подсознательно активировал собственный биочип.

Два чипа сходного происхождения на близком расстоянии создают помехи друг другу — уши Лу Бисина наполнило жужжание, похожее на вибрацию металлической пластины на крайне высокой ноте, которое, подобно игле, пронзило его мозг.

Стук сердца в десятки раз усилился, сделавшись оглушительным, и у Лу Бисина похолодело в груди под ложечкой. На какую-то пару секунд он вовсе перестал ощущать свою грудь и живот, однако это странное чувство быстро прошло, не оставив по себе никаких неприятных ощущений [3]. Подсознательно надавив на грудь под ложечкой, Лу Бисин бросил взгляд на оставшегося охранника — только что запустивший чип мужчина отчаянно трясся, лёжа на земле, будто его било током.

Лу Бисин небрежно засунул пистолет в карман, собираясь просканировать тело охранника и извлечь его чип, когда всё будет кончено.

Раздумывая над этим, он собрался было вернуться мех, но тут, опустив взгляд, обнаружил, что при ударе коленом о землю умудрился порвать брюки — теперь там зияла дыра!

Вот теперь-то молодой господин Лу разозлился не на шутку — если бы не спешка, он бы непременно вернулся, чтобы как следует отпинать эту сволочь ногами, а потом ещё добавить рукоятью пистолета. Откуда ему, спрашивается, взять здесь брюки на смену? Ему только и оставалось, что наклониться и, разорвав штанину ещё сильнее, вытянуть несколько нитей в виде бахромы, а затем, достав нож, нанести ещё несколько беспорядочных разрезов на другую штанину — так он успешно превратил свои безнадёжно испорченные брюки в идеальные рок-н-рольные штаны.

Пусть этот образ не годился для порядочного ректора серьёзного учебного заведения, в таком виде он вполне мог сойти за икону стиля, так что теперь ему было не стыдно показаться людям на глаза.

Подняв голову, Лу Бисин воззрился на мигающие из-за скачков напряжения лампы, после чего несколько раз коснулся запястья, чтобы вызвать личный терминал.

— Раз уж вы порвали мои брюки, позвольте мне какое-то время позависать в вашем интернет-кафе на халяву.

В творящейся на станции неразберихе система связи сделалась уязвимой для малейшей атаки. Продолжая осторожно продвигаться вперёд, Лу Бисин, не мешкая, в два счёта взломал систему шифрования сервера, получил (а точнее, узурпировал) полномочия администратора, после чего напрямую сбросил действующий пароль. В то же мгновение все имеющиеся на космической станции электронные самодвижущиеся приборы, подключённые к сети связи, получили сигнал, хоть он был не слишком стабильным.

Лу Бисин продолжал идти, одновременно ведя поиск терминалов четырёх беглых студентов, но в итоге обнаружить удалось только Уайта — возможно, из-за неправильной эксплуатации меха оборудование для связи остальных троих претерпело серьёзные повреждения.

Тогда он постарался подключиться к оставшемуся терминалу, попутно пытаясь как можно скорее установить местонахождение студентов.

Но Уайт не вышел на связь.

Разве ему было до персонального терминала? Едва отворилась загадочная дверь, как прямо в лицо ошарашенного студента уставился целый лес дул.

Роботы, которые должны были немедленно открыть огонь по людям, из-за внезапного

отключения питания угодили в западню непрерывных перезагрузок и в результате зависли намертво — а потому наведённые на цель стволы замерли за миг до выстрела.

— Старшие сестрицы, — пробормотал себе под нос Уайт. — Кто ущипнёт меня, чтобы убедиться, что я ещё жив?

Мята наконец выдохнула и, схватив парня, дёрнула его назад — её длинные волосы почти встали дыбом. Однако вскоре до неё дошло, что все эти роботы — не более чем видимость грозной охраны, которая даже не думает приступать к делу, и в порыве отчаянной смелости медленно подняла руку, чтобы отвернуть в сторону дуло, которое упиралось Уайту прямо в ноздрю.

Глаза робота беспорядочно замигали безумными огоньками, и всё же он никак не отреагировал на это дерзкое действие.

Ноги Уайта била неконтролируемая дрожь. Развернувшись туда, откуда они пришли, он начал:

— П... п... по-моему, нам всё-таки стоит...

Едва отзвучали его слова, как его ушей достиг выстрел меха, которым ректор Лу уничтожил охранника, приставившего пистолет к его голове — отразившись от стен, эхо далеко разнеслось в тишине замкнутого пространства, наводя на студентов жуть.

Уайт всхлипнул, будто собираясь испустить последний вздох, и вновь развернулся обратно:

— ...нам всё-таки стоит войти туда! Быстрее! Сзади уже идёт пальба!

Чуть не обделавшись от испуга, трое студентов, волоча за собой Бойцового Петуха, с зажмуренными глазами устремились вперёд мимо роботов-охранников, застывших в неподвижности, словно терракотовая армия [4].

В нос им ударил льдистый запах дезинфицирующих средств, и перед молодыми людьми предстала похожая на актовый зал комната, окружённая пустыми стульями, посередине которой помещался монитор, транслирующий изображение сразу на 360 градусов.

— Что это? — спросила Хуан Цзиншу. — Для чего это место?

— Должно быть, это лаборатория, — оглядываясь, тихо ответила Мята. — Помните, когда я надрала задницу тому мудаку в первый день учёбы? Тогда наш главный Лу в наказание на полмесяца упёк меня в лабораторию, приводить в порядок детали меха. Тогда я видела его отчёты о лабораторных испытаниях — по оформлению они были похожи на эти.

Уайт воззрился на протоколы испытаний, словно баран на новые ворота [5] — не считая дат, он ни черта не мог в них понять.

— Эти отчёты... — поспешил спросить он, — что там было написано... Ай!

Потеряв терпение, Мята вместо ответа наградила его пинком.

— За каким хреном столько вопросов? Идём уже!

Следуя дальше, они попали в узкий коридор, упирившийся в небольшую дверь. Обычно она была заперта, но из-за отрубившегося электричества в ней приоткрылась щель. Оставив Бойцового Петуха лежать в сторонке, трое студентов навалились на автоматическую дверь и один за другим проскользнули внутрь — однако, сделав всего пару шагов за порог, они резко затормозили.

— Ма... — Уайт чуть не произнёс «мамочки», но вовремя сообразил, что его спутницы, чего доброго, заклеят его маменькиным сынком, так что вовремя проглотил остаток слова — вместо этого, не в силах поверить своим глазам, он молча указал на бессчётные гигантские прозрачные инкубаторы, выстроившихся перед ним. Исходящий от их оснований мертвенный белый свет позволял во всех подробностях разглядеть плавающих в инкубаторах голых детей. Половина их черепа была вскрыта, демонстрируя обнажённый мозг, соединённый с множеством мелких чипов и сенсоров. Бесчисленные провода, тянущиеся от их голов к инкубатору, создавали у студентов ощущение, что они наблюдают за рождением монстров.

Следуя дальше, они увидели, что, вдобавок к вскрытым черепам, у некоторых из этих детей были механические конечности, иные из них были вскрыты от груди до живота, так что все их внутренности были выставлены наружу, будто у музейных экспонатов — но при этом их крохотные сердца и лёгкие под воздействием лабораторного оборудования продолжали неустанно сокращаться, как у живых людей.

Часть инкубаторов уже отключилась из-за прекращения подачи электричества, и в них плавали мёртвые тельца — по их позам и оскалившимся лицам было видно, сколь отчаянно они сопротивлялись смерти.

У Мяты задрожали руки.

— Скорее уходим отсюда, — из последних сил борясь со страхом, прошептала она.

Окончательно утратив самообладание, Уайт бросился прочь, рыдая в голос:

— Я виноват! Завтра, когда я вернусь, я первым делом встану на колени перед ректором и принесу ему извинения!

— Сперва доживи до завтрашнего дня! Постой! — Оглядывая лабораторию, Хуан Цзиншу заметила лежащее в одном из инкубаторов лекарство. Резко затормозив, она схватила ампулу и, ловко набрав её содержимое в шприц, вколола Бойцовому Петуху прямо в вену. Под потрясёнными взглядами товарищей она шёпотом пояснила:

— Это — мощный стимулятор, побочные эффекты незначительны, его часто используют в больницах. Единственная опасность — повышенная чувствительность к компонентам препарата... у тебя же нет на него аллергии, правда?

Как и следовало ожидать, Бойцовый Петух не ответил.

В это мгновение в лаборатории раздался звук приближающихся нестройных шагов, и половина тёмного помещения внезапно озарилась светом — это с жужжанием подключился резервный источник энергии. Космические пираты, явившись со своего корабля, только что отрезали студентам выход из лаборатории!

Хоть Уайт и не ответил на его вызов, Лу Бисину в конце концов удалось определить местонахождение студентов. К этому моменту он как раз проследовал за ними до задней двери в лабораторию, где обездвиженные прежде роботы уже успели как следует перезагрузиться — после того, как от них только что ускользнули четверо хулиганов, они не собирались давать спуск Лу Бисину...

И что же он мог им противопоставить, кроме очаровательной улыбки?

Поспешно натянув её, он со всех ног бросился назад — однако было уже поздно.

Десятки лазерных пушек одновременно открыли огонь.

Лу Бисин инстинктивно зажмурился. В этот момент к нему подлетел огромный бронированный наземный мех, моментально накрыв его защитным полем. Ворвавшись в лабораторию, мех расшвырял в стороны [6] и людей, и роботов — после чего из машины, сверкая разными глазами, выскочил Одноглазый Ястреб...

Только что на космической станции «Ядовитого гнезда» возникла непонятная неисправность в системе связи — секретный шифр был внезапно взломан. Имеющееся при себе средство связи Одноглазого Ястреба засебло поблизости неопознанное устройство, при котором значилось знакомое имя. Присмотревшись к нему, торговец оружием от переизбытка чувств едва не сиганул напрямиком с верхнего уровня космического корабля...

Пинком ноги открыв люк меха, Одноглазый Ястреб взревел:

— Мелкий сукин сын, ты...

Перед ним предстал стоящий на одном колене «Линь Цзинхэн».

Одноглазый Ястреб мигом утратил дар речи.

— ...Папа? — выдавил Лу Бисин.

От этого «папа» матёрый торговец оружием чуть не схлопотал инфаркт. Схватившись за грудь, он отшатнулся назад, повторяя:

— Т-ты-ты-ты-ты...

В этот момент неуправляемый мех устроил в лаборатории небольшой взрыв — задняя дверь вылетела, так что потомство «Ядовитого гнезда», космические пираты, четверо пойманных с поличным студентов, их славный ректор и его перепуганный отец...

...а также прятавшийся за углом Линь Цзинхэн — все они внезапно повстречались друг с другом.

Примечания переводчика:

[1] Зачинщик — в оригинале чэньюй 首事者 (shǐzhuòyǒngzhě) — в букв. пер. с кит. «тот, кто первым сделал статую для погребения», где 俑 (yǒng) — деревянная или керамическая статуэтка для погребения вместе с покойником.

[2] Ваша замечательная база — в оригинале используется иероглиф 宝 (guì) — в пер. с кит. «ценный, важный», а также вежливое «Ваш».

[3] Никаких неприятных ощущений — в оригинале чэньюй 碰 (bùtòng bùyǎng) — в пер. с кит. «не болит и не чешется», обр. также в знач. «не причинить ущерба, не задеть за живое, ни холодно ни жарко; не затрагивать существа дела, слабый, лишенный остроты».

[4] Терракотовая армия 兵马俑 (bīngmǎyǒng) — по меньшей мере 8100 полноразмерных терракотовых статуй воинов и боевых коней в некрополе Цинь Шихуан-ди на горе Лишань (г. Сиань). Фигуры воинов являются настоящими произведениями искусства, поскольку выполнялись в индивидуальном порядке, вручную и с использованием различных методик. Каждая отдельная статуя имеет свои уникальные черты и даже выражения лиц. После придания необходимой формы статуи обжигались и покрывались специальной органической глазурью, поверх которой наносилась краска. Представленные воины отличаются по рангу (офицеры, рядовые солдаты), а также по виду оружия (копье, арбалет или меч).

[5] Словно баран на новые ворота — в оригинале 天書 (tiānshū) — в пер. с кит. «святые книги» (напр. записи речей даосов), обр. также «неразборчивый почерк, каракули, нечто непонятное».

[6] Расшвырял в стороны — в оригинале чэньюй 人仰馬翻 (rényǎng mǎfān) — в пер. с кит. «люди — навзничь, кони — кувырком», обр. в знач. «полная неразбериха, хаос; в крайнем смятении; полный разгром».

<http://bllate.org/book/17449/1631072>